

— Здесь произошли кое-какие события, — сказала Линь Цинсянь. — Нанако попала в больницу, и мы пока не можем вернуться.

— С Нанако что-то случилось? — воскликнула Е Сяосюань. — Что с ней?

Она хорошо помнила Нанако, особенно тот случай, когда та пришла успокоить ее после ссоры.

— Да, у нее проблемы, ей нужно лечение, — объяснила Линь Цинсянь. — Ты дома подожди, ужин, возможно, придется готовить самой.

— Мне стоит навестить ее, — предложила Е Сяосюань.

— Подождем, пока ей станет лучше, — отказала Линь Цинсянь.

Она сама не была уверена, сможет ли навестить Нанако, не говоря уже о Е Сяосюань.

— Ладно, — сдалась Е Сяосюань, видя решительность Линь Цинсянь. — Наверное, не стоит использовать это как предлог.

Закончив разговор, она с силой потерла лицо, словно ругая себя за лишние мысли.

— Малышка, она действительно за нас переживает, — с двойным смыслом произнесла Сяхоу.

Она не знала, поняла ли Линь Цинсянь намек Е Сяосюань, но сама она уловила все ясно. Ведь она сама поймала Е Сяосюань на месте, и, как человек с опытом, прекрасно понимала, о чем та думала.

— Да, лучше поскорее вернуться, — сказала Линь Цинсянь, явно не уловив второго смысла в словах Сяхоу.

— Не пойдём навестить Нанако? — спросила Сяхоу.

— Надо спросить у полиции, — ответила Линь Цинсянь.

Она понимала, что в такой ситуации просто так навестить не получится.

— Ладно, спросим, — с неохотой согласилась Сяхоу.

Ей не хотелось идти в больницу, она мечтала только о сне, но не могла сказать это прямо. Вдруг Линь Цинсянь подумает, что она равнодушна.

Влюбленные всегда слишком много думают и замечают мелочи. Поэтому она упустила из виду важный факт: она сама была ранена. Если бы она сказала Линь Цинсянь, что ей плохо и хочется домой отдохнуть, возможно, это вызвало бы сочувствие и даже заботу.

Линь Цинсянь вышла, чтобы спросить у полиции, но получила отказ. Ей сказали, что прямо сейчас навестить Нанако нельзя, нужно подождать восемь часов. До этого момента посещать ее могут только полицейские и прокуроры.

Поскольку здесь больше нечего было делать, Линь Цинсянь вернулась домой. У дверей ее встретила гора картонных коробок.

— Ты строишь здесь второй дом? — спросила она, глядя на стопки коробок.

Рука ее уже лежала на одной из них, и, если бы Е Сяосюань не ответила, она бы начала снос.

— А если я скажу, что да, что ты сделаешь? — Е Сяосюань вышла из своей комнаты с разноцветными фломастерами в руках.

— Выброшу тебя вместе с этими коробками, — ответила Линь Цинсянь. — Откуда это? Объясни.

— Одноклассник принес, — сказала Е Сяосюань. — Скоро конвент, нужно готовиться.

— Оставь их в своей комнате, я за тебя убирать не буду, — предупредила Линь Цинсянь, осторожно обходя сокровища Е Сяосюань.

Она устало плюхнулась на диван, расслабляясь всем телом.

Сяхоу поступила так же, устроившись на диване и положив голову на колени Линь Цинсянь.

— М-м...

Линь Цинсянь взглянула на Сяхоу, но не стала возражать.

Сяхоу закрыла глаза, вдыхая аромат, который приводил ее в восторг. Если бы Е Сяосюань не была здесь, она бы с удовольствием зарылась лицом в одежду Линь Цинсянь. Но, раз уж Е Сяосюань здесь, пришлось сдерживаться.

— Хо-о-ох, — устало зевнула она.

Она слегка потерлась о Линь Цинсянь, нашла удобное положение и с удовольствием закрыла глаза.

— Хр-р-р...

Вскоре в комнате раздалось ровное дыхание.

— Сегодня было тяжело и опасно. Может, не стоит позволять ей так лежать?

Линь Цинсянь не спала, просто устала, но еще могла открыть глаза. Она думала, что лучше бы отнести Сяхоу в кровать, где ей будет удобнее и просторнее. А пока Сяхоу лежит на ней, это не очень комфортно.

— Сяосюань? — позвала Линь Цинсянь. — Поможешь маме?

— Что, три слоя живота? — поднялась Е Сяосюань, все еще держа в руке фломастер.

— Если будешь говорить, как Шин-чан, я начну вести себя, как Мисаэ, — ответила Линь Цинсянь.

Она была уверена, что Е Сяосюань, фанатка «Крайона Син-чана», поймет, что она имеет в виду.

— Дорогая мамочка, что нужно твоей любимой дочке? — улыбнулась Е Сяосюань, сразу же отложив фломастер.

— Помоги мне отнести Сяхоу в ее комнату, — попросила Линь Цинсянь.

Она уже пыталась поднять Сяхоу, но та была в глубоком сне и не поддавалась. Линь Цинсянь не могла приложить достаточно сил, так как Сяхоу лежала на ней.

— Эй-йо! — Е Сяосюань подхватила Сяхоу под ноги и с трудом сдвинула ее.

Длинные и стройные ноги Сяхоу не вызвали у нее никаких мыслей, так как она была слишком занята. Сяхоу оказалась очень тяжелой.

— Давай, — подбодрила Линь Цинсянь. — Еще немного, и я помогу.

Она пока не могла приложить силу, поэтому надеялась на Е Сяосюань.

— Хэй-эй! — Е Сяосюань сжала зубы и стянула Сяхоу с Линь Цинсянь.

— Готово! — Линь Цинсянь освободилась и встала с дивана.

Размявшись, она с помощью Е Сяосюань подняла Сяхоу.

Авторское примечание:

Поросенок проснулся от кошмара и заплакал:

— Мама, мне приснилось, что я стал моряком, но я не хочу быть моряком.

Мама погладила его по голове:

— Глупенький, не бойся, сны всегда наоборот.

[Вот почему я видела во сне, что у меня есть рекомендации.]

Оказалось, поросенок не стал моряком, а стал ветчиной. [Не могу комментировать.]

Даже если отключат электричество, я всё равно обновлю. Вкусно. [Кхе-кхе.]

Даже если отключат электричество по всей стране [указывает вверх]

Конец света [указывает вперед]

Я никогда не пропущу ни одной главы [указывает на зрителей]

—

Кхе-кхе [Вкусно.]

Сегодня я много читала про лесбийские отношения... и сейчас в таком возбуждении, что даже не хочется обновлять... Но я узнала много новых приемов, и, возможно, они пригодятся в сюжете. Вы видели то видео, где две девушки меряются силой в армрестлинге?

— Она такая тяжелая, — Линь Цинсянь обхватила Сяхоу за талию.

Из-за того, что та крепко спала, Линь Цинсянь чувствовала, будто несет двухсоткилограммового худышку. Каждый шаг давался с трудом.

Боль в плечах была настоящей. Линь Цинсянь чувствовала, как они все больше напрягаются, но стиснула зубы и продолжала нести Сяхоу. Она не могла просто бросить ее на пол. Задержав дыхание, она донесла Сяхоу до двери ее комнаты.

— Открой дверь, — прошептала Линь Цинсянь, не имея сил говорить громче.

Е Сяосюань опомнилась. Действия Линь Цинсянь были настолько быстрыми, что она чуть не подумала, что видит не свою мать.

— Ага, — кивнула она, подбежала и открыла дверь.

<http://bllate.org/book/15427/1365267>